

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 20 сентября 2018 г. N 32

О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ

В ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО

СУДА РОССИЙСКОЙ

ФЕДЕРАЦИИ ОТ 28 ИЮНЯ 2011 ГОДА N 11 "О

СУДЕБНОЙ

ПРАКТИКЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О

ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ"

В связи с возникшими в правоприменительной практике вопросами Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь [статьей 126 Конституции Российской Федерации](#), [статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года N 3-ФКЗ "О Верховном Суде Российской Федерации"](#), постановляет внести в [постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года N 11 "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности"](#) (в редакции постановления Пленума от 3 ноября 2016 года N 41) следующие изменения:

1) пункт 1 дополнить абзацем следующего содержания:

"Обратить внимание судов на то, что гарантированные Конституцией Российской Федерации и международно-правовыми актами свобода мысли и слова, а также право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом могут быть ограничены только в исключительных случаях, прямо закрепленных в федеральном законе, в той мере, в какой это необходимо в демократическом обществе в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, общественного порядка, территориальной целостности (часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, часть 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, часть 2 статьи 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и др.).";

2) дополнить пунктом 2.1 следующего содержания:

"2.1. При рассмотрении в порядке [статьи 125 УПК РФ](#) жалобы на постановление о возбуждении уголовного дела о преступлении экстремистской направленности суду необходимо тщательно проверять наличие не только повода, но и основания для возбуждения дела, что предполагает представление в суд материалов, содержащих достаточные данные, указывающие на признаки соответствующих преступлений.

Обратить внимание судов, что с учетом содержания диспозиции [статьи 282 УК РФ](#) к таким данным относится не только сам факт размещения в сети "Интернет" или иной информационно-телекоммуникационной сети изображения, аудио- или видеофайла, содержащего признаки возбуждения вражды и ненависти, унижения достоинства человека либо группы лиц по признакам, содержащимся в данной статье, но и иные сведения, указывающие на общественную опасность деяния, мотив его совершения." ;

3) в пункте 8:

а) дополнить абзацем вторым следующего содержания:

"Размещение лицом в сети "Интернет" или иной

информационно-телекоммуникационной сети, в частности, на своей странице или на страницах других пользователей материала (например, видео-, аудио-, графического или текстового), созданного им самим или другим лицом, включая информацию, ранее признанную судом экстремистским материалом, может быть квалифицировано по [статье 282 УК РФ](#) только в случаях, когда установлено, что лицо, разместившее такой материал, осознавало направленность деяния на нарушение основ конституционного строя, а также имело цель возбудить ненависть или вражду либо унижить достоинство человека или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии либо принадлежности к какой-либо социальной группе." ;

б) абзацы второй, третий, четвертый и пятый считать абзацами третьим, четвертым, пятым и шестым;

в) абзац третий изложить в следующей редакции:

"При решении вопроса о наличии или отсутствии у лица прямого умысла и цели возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения

человеческого достоинства при размещении материалов в сети "Интернет" или иной информационно-телекоммуникационной сети суду следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, форму и содержание размещенной информации, ее контекст, наличие и содержание комментариев данного лица или иного выражения отношения к ней, факт личного создания либо заимствования лицом соответствующих аудио-, видеофайлов, текста или изображения, содержание всей страницы данного лица, сведения о деятельности такого лица до и после размещения информации, в том числе о совершении действий, направленных на увеличение количества просмотров и пользовательской аудитории, данные о его личности (в частности, приверженность радикальной идеологии, участие в экстремистских объединениях, привлечение ранее лица к административной и (или) уголовной ответственности за правонарушения и преступления экстремистской направленности), объем подобной информации, частоту и продолжительность ее размещения, интенсивность обновлений.";

4) дополнить пунктом 8.1 следующего

содержания:

"8.1. Обратить внимание судов на то, что при правовой оценке действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по соответствующим признакам, судам следует исходить из характера и степени общественной опасности содеянного и учитывать положения части 2 статьи 14 УК РФ о том, что не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.

При решении вопроса о том, является ли деяние малозначительным, то есть не представляющим общественной опасности, судам необходимо учитывать, в частности, размер и состав аудитории, которой соответствующая информация была доступна, количество просмотров информации, влияние размещенной информации на поведение лиц, составляющих данную аудиторию.";

5) пункт 23 дополнить абзацем шестым следующего содержания:

"При оценке заключения эксперта по делам о преступлениях экстремистской направленности судам следует иметь в виду, что оно не имеет заранее установленной силы, не обладает преимуществом перед другими доказательствами и, как все иные доказательства, оценивается по общим правилам в совокупности с другими доказательствами. При этом вопрос о том, являются те или иные действия публичными призывами к осуществлению экстремистской деятельности или к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, а также возбуждением ненависти либо вражды, а равно унижением человеческого достоинства, относится к компетенции суда."

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М.ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации
В.В.МОМОТОВ

